

Бог воды, похоже, проспал эту ночь и забыл остановить дождь. Беспризорная вода беспрестанно лилась с неба. Фэн Цзю в задумчивости прислонилась к перилам. Она вспомнила истории, которые слышала, и кажется, у Араньи и Чэнь Е действительно были сложные отношения. Что же касается этой связи, то в тот день она, к сожалению, не стала выпытывать у Мэн Шао подробности.

К счастью, она была достаточно сообразительна, чтобы справиться с этим утром, но если Чэнь Е действительно был хорошим другом Араньи... Ей придется либо перевоплотиться, либо инсценировать собственное похищение. Если она встретится с ним еще несколько раз, разве он не поймет, что она фальшивка? Более того, сегодня она обидела Чэнь Е на глазах у большой толпы. Независимо от того, были ли у него сомнения или нет, он вполне может навестить ее дворец завтра, чтобы расспросить о том о сем. В то время...

Она вздрогнула и быстро позвала свою личную горничную Чачу. Она нахмурилась, отдавая приказ: «Если кто-то из поместья верховного мага Чэнь Е придет узнать, куда я ходила сегодня, скажите ему, что я провела весь день во дворце».

Чача побледнела, а потом, явно нервничая, спросила: «Его Превосходительство Чэнь Е и Ваше Высочество никогда не были особо близки. Если его заинтересовали ваши дела, может быть, вы вызвали какую-то катастрофу?» Когда она дошла до слова «катастрофа», то невольно вздрогнула.

Фэн Цзю проигнорировала беспокойство Чачи и удивленно спросила: «Ты хочешь сказать, что мы с Чэнь Е не друзья?» Как странно, она не думала, что взгляд, который Чэнь Е бросил на нее в Цзуйлисяне этим утром, был похож на тот, которым смотрят на незнакомцев.

После минутного молчаливого раздумья Чача мрачно ответила: «Вы говорите о своем детстве?» Она явно была сердита: «Когда вы были маленькой, вы вспомнили, что Его Превосходительство Чэнь Е - ваш двоюродный брат, и взяли на себя инициативу посетить его день рождения. Но он, послушав слова старшей и третьей принцесс о том, что вы грязная, выбросил ваш подарок. После этого разве вы не перестали ходить на его дни рождения и больше никогда не общались с ним?» С красными глазами Чача продолжила: «Принцесса, вы очень добры, что считаете это дружбой, но, по-моему, Его Превосходительство Чэнь Е не достоин вашей дружбы».

Фэн Цзю на мгновение лишилась дара речи. Достаточно было нескольких слов, чтобы она поняла: Чача - верная слуга, которая будет служить ей всем сердцем.

Аранья никогда не ладила со своими сестрами, Фэн Цзю об этом знала. Молодой действующий архимаг по имени Чэнь Е был племянником ее матери, поэтому его можно было считать ее двоюродным братом. Среди трех принцесс старшую принцессу Цзюйно больше всего любила их мать, младшую принцессу Чанди больше всего любил их отец, а новорожденную Аранью бросили в змеиную яму, чтобы ее вырастили змеи. Она не была близка ни с отцом, ни с матерью. Из всех трех сестер она была самой несчастной. Это Фэн Цзю тоже знала. Но что касается Чэнь Е, она всегда считала, что он и Аранья были в одной лодке. После того, как она провела полдня в раздумьях, выяснилось, что он и две сестры Араньи были настоящими

друзьями детства. Этого Фэн Цзю не могла понять.

Как все это странно.

Проворочавшись всю ночь, Фэн Цзю так и не пришла ни к какому выводу. Увидев, как за окном забрезжили утренние лучи, она зевнула и заснула. Когда она очнулась ото сна, то увидела, как предупредительная Чача торопливо готовит ей одежду. Фэн Цзю вздохнула про себя, считая себе настоящей ясновидящей. Она протянула руку, чтобы взять чашку с прохладным чаем, а затем, выпив, спросила Чачу: «Так что сказал Чэнь Е, когда пришел сегодня?»

Чача радостно покачала головой: «Его Превосходительство Чэнь Е сегодня не заходил, но я здесь, чтобы сообщить вам удивительную новость, которую, я уверена, вы будете очень рады услышать». Она продолжала с ликованием: «Ваш учитель вернулся! Господин Мо вернулся! Он ждет вас в холле для гостей!»

Чай, попавший в рот Фэн Цзю, мгновенно брызнул Чаче в лицо.

Чача вытерла чай с лица и сказала: «Ваше Высочество, должно быть, очень удивлены. Когда он уходил, господин Мо ясно сказал, что вернется через полгода. С тех пор прошел всего месяц, поэтому все так удивлены».

Фэн Цзю и в самом деле была удивлена. Когда она пришла в себя, ей казалось, что она выпила восемь бокалов кровавой плесени.

Если уж она заговорила об этой плесени, то должна была рассказать и о прошлом Араньи.

Аранья была ребенком, у которого не было ни заботы отца, ни любви матери. Поэтому, хотя Фэн Цзю и завладела телом Араньи, два ее ближайших родственника никогда не подозревали об этом. Таким образом, Фэн Цзю все это время жилось совершенно спокойно.

Но кроме родителей, в ее жизни был еще один близкий человек – это был ее учитель. В тот год мать Араньи безжалостно бросила ее в змеиную яму. Благодаря своей счастливой звезде, питоны проглотили ее не целиком, и даже вырастили. Аранья в те дни не имела человеческого облика, несмотря на полученное ею «воспитание». Однажды мимо проходил учитель и пожалел девочку. Он спас ее и взял под своё крыло.

Каждое слово, действие и жест Араньи были прекрасно знакомы ее учителю. И прямо сейчас учитель, который всё еще должен был путешествовать, вдруг вернулся. Разве это не то же самое, что хлебнуть кровавой плесени? И этот ее учитель, который появился из ниоткуда... Сможет ли он распознать в ней самозванку?

Фэн Цзю схватилась за лоб. С выражением, которое было одновременно болезненным и радостным, она сказала: «Возвращение учителя, естественно, радостное событие, но, к

сожалению, я плохо спала прошлой ночью. От завывания утреннего ветра у меня болит голова. Почему бы тебе сначала не встретить моего учителя, а я зайду попозже, чтобы поприветствовать его и извиниться».

Чача была верной слугой. Как только она услышала, что Фэн Цзю сказала «головная боль», тут же бросилась за целителем.

Внезапно во дворе раздался смешок. Фэн Цзю подняла глаза и посмотрела вверх оконного стекла. Яшмовая флейта оттолкнула ветку ивы, и в поле ее зрения появилась фигура в белом.

Взгляд Фэн Цзю скользнул по длинному одеянию.

- Прошло уже больше месяца с тех пор, как мы виделись в последний раз, - улыбнулся мужчина в белом, - но у тебя начинает болеть голова, как только ты видишь меня. Что тебя беспокоит? Должен учитель проверить твои симптомы и начать лечение?

Фэн Цзю оцепенела, когда слово «учитель» слетело с губ молодого человека.

В сознании Фэн Цзю слово «учитель» всегда сочеталось со словом «старый». Конечно, учитель ее тети Мо Юань был исключением, но в мире не должно быть так много исключений, не так ли? Учителя должны походить на Тайшан Лаоцзюня с Девяти Небес, с седыми волосами и бородой, которые были достойны звания «учитель». Но был ли красивый господин перед ее глазами действительно учителем Араньи? Был ли он тем учителем, который в одиночку воспитал ее? Фэн Цзю почувствовала, что ее жизненные убеждения были полностью разрушены.

Несколько шагов, и перед ней возник господин в белом облачении. Увидев, что она застыла на месте, он взглянул на Чачу. Чача немедленно поклонилась им обоим и в приподнятом настроении удалилась. Фэн Цзю успокоилась, затем подняла руки в почтительном жесте, приветствуя мужчину: «Учитель, присаживайтесь...» Она смахнула пот со лба и предложила ему чаю, а потом налила себе еще чашку, чтобы успокоиться.

Человек в белом задумчиво наблюдал за ней и, наконец, заговорил: «Надеюсь, вы здоровы, ваше высочество Фэн Цзю». Затем он добавил: «Я Су Мое».

Чай изо рта Фэн Цзю брызнул ему в лицо.

Су Мое был вторым принцем Западного моря.

Он был обворожительным чародеем, и на пару с принцем Ляньсуном они были самыми знаменитыми сердцеедами Небесного Царства; он также был любимым собутыльником ее младшего дяди Бай Чжэня.

Су Мое прекрасно разбирался в чае. Она уже бывала в Западном море раз или два в прошлом, и поэтому их можно было считать знакомыми. Но могло ли это простое знакомство заставить Су Мое ворваться в сон Араньи, чтобы спасти ее? По ее мнению, он был не настолько благородным человеком. И из-за потери памяти она, естественно, не могла узнать своих знакомых. Ее удивило, что он смог узнать ее в теле Араньи.

Тем не менее, встреча старых друзей в чужеземной стране всегда была большой удачей. Как только они расселись по местам, Фэн Цзю не могла не спросить, что он здесь делает.

Со смешинкой в глазах Су Мое достал из рукава тонкий носовой платок из белого шелка и неторопливо вытер чай со своего лица.

- Ты пробыла здесь так долго, но так и не вернулась; четыре питона охраняли это место днем и ночью. Тогда королева Бийняо вспомнила, что королева змей, возможно, сможет избавиться от этих питонов. Тогда ко мне пришел Ляньсун с просьбой спасти тебя.

Королева змей была белохвостым питоном, родившимся в доисторические времена. Она впитала сущность неба и земли и оставалась в своей первоначальной форме во время своего развития, пока не обрела бессмертие. Девять Небес подтвердили ее высшую божественность, и сам Тянь Цзюнь даровал ей звание Юань Цзюнь. Она носила титул богини Цишань. Теперь Фэн Цзю вспомнила, что эта богиня Цишань была никем иной, как матерью Су Мое.

- Этот сон полон опасностей, но ты без колебаний вошёл в него, чтобы спасти меня. Я заблуждалась насчет тебя в прошлом, - сказала Фэн Цзю несколько виновато.

Теплая улыбка внезапно застыла на лице Су Мое. Он опустил голову и посмотрел на пузырьки чая в своей чашке. Наконец, он сказал: «Аранья действительно была моей ученицей. Ей было пятнадцать, когда я спас ее из змеиной ямы. Я сам воспитывал ее, пока ей не исполнилось шестьдесят. Хотя мы не были кровными родственниками, я считал ее плотью от моей плоти, кровью от моей крови».

Описание Су Мое заставило Фэн Цзю на время замолчать. Из всех наследников Повелителя Вод Западного моря Су Мое был самым утонченным и любвеобильным. Люди называли Мо Шао соблазнителем, потому что в его ладони было по меньшей мере восемьсот сердец, если не тысяча. Однако люди не знали, что он никогда не собирал эти цветы намеренно. Мо Шао не гнался за красотой, это красавицы сами бегали за ним. Вот почему, когда он использовал выражение «плоть от плоти, кровь от крови», это полностью застало Фэн Цзю врасплох.

Су Мое взглянул на нее, погладил флейту в ладони и добавил: «Поскольку у меня были дела в Западном море, я покинул долину Фаньинь на два года. К тому времени, как я вернулся, от прежней жизнерадостной девушки осталась только покрытая травой могила. Весь клан Бийняо настаивал, что она повесилась...» Он на секунду замолчал.

- Вот уже более двухсот лет я ищу причину ее смерти, но эти Бийняо довольно тщательно скрывают это дело. А потом пришел Ляньсун и попросил меня спасти тебя, сказав, что ты

попала в сон Араньи. Поскольку этот сон принадлежит ей, я, естественно, захотел увидеть всё своими глазами.

Он взглянул на Фэн Цзю и тихо сказал: «Так что у меня были собственные причины прийти сюда. Не думай, что ты мне что-то должна». На его безмятежном лице вдруг появилась улыбка: «Так или иначе, на этот раз я тоже пришел за твоей помощью в одном деле».

Фэн Цзю подняла голову и внимательно посмотрела на него. Люди говорили, что темперамент Су Мое часто бывал чудным, и это замечание, конечно же, имело основания. Улыбка Су Мое - если ты говоришь, что она теплая, значит, она была теплой; если скажешь, что она холодная, значит, она была холодной. В следующий момент она может стать настолько сердечной, насколько это возможно. Еще более удивительным было то, как он мог иметь три разных выражения лица одновременно, в то время как каждое выглядело абсолютно искренним. Су Мое был воистину Тысячеликим божеством.

Фэн Цзю в свою очередь была благодарным человеком; она задумчиво кивнула: «Раньше я пару раз захаживала к тебе на чай. Если я могу сделать что-то для тебя, говори. Я не откажу тебе в помощи».

Су Мое, казалось, был удовлетворен ее ответом. Он медленно обвел взглядом окрестности и сказал: «Ты, вероятно, сама обнаружила, что кто-то, вероятно, создал эту реальность, основанную на мире из прошлого Араньи. Каждый человек и пейзаж, которые существовали в долине Фаньинь тогда, здесь точно такие же, как и раньше. Кроме того, если кто-то, принадлежащий к долине Фаньинь, придет в этот мир, он заменит своего же двойника». Он указал на себя: «Например, я изначально был учителем Араньи, и моё «я», воспроизведенное в этом мире, мгновенно исчезает, как только я вхожу в него».

- Значит, ты хочешь сказать, что я слилась с телом Араньи, потому что я Аранья, и наоборот?

Все это было слишком странно. Все, что почувствовала Фэн Цзю, - это вспышку молнии, ударившую в ее мозг, и перед ее глазами начали кружиться звезды.

Су Мое некоторое время смотрел на нее, затем покачал головой.

- Думаю, здесь дело в другом. Кажется, магия создателя была недостаточно искусной, поэтому появились некоторые сбои. Потерять память об изначальной реальности, попав в это место, - похоже, и есть один из таких сбоев. Вероятно, помимо этого, ты столкнулась с еще одним дефектом.

Он посмотрел в окно и продолжил говорить: «Душа Араньи превратилась в пепел. Даже если все в клане Бийняо могут перевоплотиться, Аранья не может. Каждый здесь может быть заменен своим первоначальным двойником, за исключением Араньи».

Фэн Цзю почувствовала, как ее сжавшееся сердце расслабилось, когда она услышала слова Мо

Шао. Она заметила, что его взгляд прикован к далекой плакучей иве за окном. Почувствовав печаль, она прочистила горло и сказала: «Ты сказал, что тебе что-то нужно от меня, мы можем обсудить это прямо сейчас. Что мне нужно сделать? Возможно, мне понадобится время и подготовка. После того, как я помогу тебе, мы вместе сможем попытаться уйти отсюда».

Спустя долгое время Су Мое тихо ответил: «На первый взгляд, этот выдуманный мир ничем не отличается от долины Фаньинь того года. Однако когда шестеренки судьбы пришли в движение, он потерял связь с долиной Фаньинь. Возможно, человек, создавший этот мир, хотел обратить вспять трагедию, случившуюся в те годы, создав счастливый конец хотя бы в этой реальности».

Он взглянул на Фэн Цзю: «Аранья покончила с собой; счастливый или несчастливый конец ждет ее здесь, это все равно будет ложью. Теперь, когда ты здесь, чтобы играть роль Араньи, я надеюсь, ты сможешь повторить ее действия. Если этот мир сможет воспроизвести события, произошедшие тогда в долине Фаньинь, я узнаю правду о смерти Араньи».

<http://tl.rulate.ru/book/32932/750066>